

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	5
Глава 2.....	18
Глава 3.....	31
Глава 4.....	44
Глава 5.....	57
Глава 6.....	69
Глава 7.....	82
Глава 8.....	96
Глава 9.....	109
Глава 10.....	122
Глава 11.....	137
Глава 12.....	152
Глава 13.....	167
Глава 14.....	179
Глава 15.....	194
Глава 16.....	207
Глава 17.....	221
Глава 18.....	235
Глава 19.....	249
Глава 20.....	262
Глава 21.....	275
Глава 22.....	289
Глава 23.....	303
Глава 24.....	317
Глава 25.....	334

Глава 1

Москва, июнь 1986 года

Подмосковный дачный поселок на Рублево-Успенском шоссе дышал свежестью после летнего дождика. Здесь пока еще не обосновались олигархи и депутаты, хотя некоторые дачки не уступали по фешенебельности коттеджам будущего. Строились, однако, они на государственные деньги и выдавались партийцам, артистам, выдающимся спортсменам и прочим деятелям искусства.

Моя «Волга» остановилась возле неприметного домика, который резко контрастировал с солидными строениями-соседями.

— Хозяева! — я заглянул во двор через низкий заборчик. — Есть кто дома?

На огороде ковырялась средних лет женщина с узлом волос на макушке; увидев меня, она вытерла руки о передник:

— Андрей! Это ты?

— Он самый, — я распахнул калитку и вошел. — Привет, Лен, а где муж?

— Привет! Давно тебя не видела. Со свадьбы еще своей, наверное. Никита на речке, рыбу удит.

Должен уже вернуться. Утренний клев давно прошел, вот сама жду. Да ты проходи в дом. Что встал как не родной? Чаю будешь? Или что поплотнее? Картошечку на сале пожарю. Я мигом! С зеленым лучком и укропчиком. Вкуснотища!

— Спасибо, Лен, я тороплюсь. А вот мужа мне твоего надо повидать. Где там эта речка или пруд?

— Ну вот, только появился, сразу — тороплюсь. Да я ж откуда знаю его места рыбные?

— И много рыбы приносит? — поинтересовался я новым увлечением своего бывшего шефа.

— Да какая там рыба? Так, трех пескарей притащит для кота. Ты бы чаще к нам заглядывал, Андрей, а то Никита последнее время хмурый какой-то ходит. Видно, что по работе скучает.

— Я вот как раз по этому поводу и пришел.

Тут Лена уперла руки в бока и резко сдула со лба выбившуюся прядь:

— Только не говори, что будешь убеждать его на службу вернуться. Не пуцу!

— Эх, Ленок... Рожденный волком рыбу удить не должен. Не клеится у нас работа без любимого шефа.

— Так ты же сейчас руководишь межведомственной группой? Как так — не клеится?

— Формально я, а на бумаге — нет. Следовательно всегда старший. Отказался я от должности следака, не мое это, в кабинете бумаги подбивать, мне простор нужен. Дали нам следователя, толкового вроде, но все не то. Нет в нем жилки сыщика, как у Никиты Егоровича. Дела клепают он грамотно и в срок, и даже версии следственные сносные

строит, вот только группа теперь наша, чувствую, ослабла... Без муженька твоего. Авторитета, наверное, не хватает.

Но задобрить супругу Горохова комплиментами не удалось. Она только грознее нахмурилась.

— Никита только два месяца как спать нормально стал, — всплеснула руками хозяйка, — просыпался раньше и бормотал какую-то чушь про следственные действия, запросы и обыски. А ты его опять хочешь в этот дурдом засунуть? Ну уж дудки!

Я постарался не ухмыляться, услышав такие интимные детали про Никиту Егоровича. Я тоже мог проснуться, сжимая руку — будто держал в ней пистолет и уже готов нажать на спуск. Правда, мне всегда казалось, что в этом нет ничего такого.

— Ну ты же сама в погонах, Лен. В канцелярии работаешь, столько людей через тебя проходит, все видишь, все понимаешь.

— Потому и против, что все понимаю. Мне до пенсии еще пахать и пахать, а Никита свое отработал. Сполна долг Родине отдал. Все, баста. Пусть теперь Родина ему воздает.

— Не может Родина без него, ты уж прости... — улыбнулся я. — Да и мы, признаться, не можем. Ну, так что? Чай будет?

Возмущение Лены было праведным и бурным, но не погонит же она меня со двора. Впрочем, убедиться в этом я не успел, потому что сзади скрипнула калитка.

— Андрей Григорьевич! Ты ли это? — Горохов стоял в резиновых сапогах, в белой кепке, с бам-

буковой удочкой и бидоном. На сияющем лице — недельная щетина.

Никогда не видел его небритым. Всегда холерной физиономией сверкал, а тут в мужика-дачника обратился. При взгляде на него во мне зародились сомнения, но бросать задуманное так уж сразу я не привык.

— Никита Егорович! — я повернулся и поспешил навстречу к бывшему шефу. — А женитьба вам, смотрю, на пользу пошла. Живот отъели и щеки солиднее стали.

— Так это я курить бросил, — Горохов поставил свои хохоряшки на землю и заключил меня в объятия, похлопал по спине. — Ну как вы там? Рассказывай. Когда майора получишь? В квартире-то новой обжился?

— Никита, — запричитала его супруга. — Представляешь, Андрей тебя пришел обратно на работу звать. Я уже сказала ему, что ты не согласен. Тебе ведь хорошо со мной? Правда? Зачем тебе эта нервотрепка. У тебя давление.

— На работу? Меня? — Никита Егорович запнулся о бывалого вида бидон, который поставил под ногами.

Тот опрокинулся на землю, и из него вывалилась горсть неказистых рыбешек. Они били по земле хвостами и шевелили жабрами.

— Да какая мне работа? — пожал плечами отставной следователь. — У меня огород, рыбалка. Я вот яму под новый туалет выкопал. Осенью абрикосы посажу. И поливать тут надо почти каждый день. Жаркое нынче лето...

— Вот и я говорю, Никита, ты свое отслужил, теперь ради себя пожить надо.

— Да я ж не настаиваю, — хитро улыбнулся я, уловив грусть в глазах Никиты Егоровича. — Мое дело — предложить. Просто новый следователь у нас — знаете, не чета вам. Сложные дела не тянет. Как статист больше работает. Допрос зафиксировать, постановление на обыск выписать — это он, конечно, мастак. Мужик добросовестный, но для ловли маньяков — тут другой навык нужен. Чуйка профессиональная и стержень внутренний. И мышление другое, не закоснелое...

— Маньяков? — в глазах молодого пенсионера проскользнул огонек азарта, будто бывалой гончей сказали про намечающуюся охоту. — Каких маньяков?

Никита Егорович спешно скидал рыбех обратно в бидон и вопрошающе на меня уставился.

— Да разных... За этот год мы двоих поймали. Но они простенькие были. Один каннибал даже, представляете? Засолки из человечины делал.

— Господи, — охнула с порога уже почти вернувшая в дом Лена. — Что за жуть.

Я понимающе кивнул и продолжил:

— Оба они без особого «творчества» к делу подходили. С ними проблем не вышло. А вот который новый, в Михайловске объявился. Тот совсем зверь. Чувствую, тяжело нам с ним придется. Улик нет, свидетелей тоже. Осторожный, гад.

— Сколько трупов? Кто жертвы? Какой способ убийства? — закидал меня вопросами Горохов, потирая руки.

Казалось, сейчас он достанет свой старый истрепанный командировками блокнот и будет все записывать, а затем раздаст всем указания и закончит «планерку» своей коронной фразой: «За работу, товарищи».

— Да что я все о работе и о работе? — развел я руками. — Вы уже далеки от этого, расскажите лучше про абрикосы. Думаете, они здесь приживутся?

— Да черт с ними, с абрикосами, — Горохов сунул руку в карман, будто искал пачку сигарет.

Опомнился и махнул рукой:

— Рассказывай уже, Андрей Григорьевич, про убийства. Может, подскажу чего... Так сказать, помогу дистанционно.

— Да не хочется вас нагружать на отдыхе, — прищурился я. — Да и Елена вон косо на меня поглядывает. Можно понять.

Горохов повернулся к жене:

— Солнышко, иди в дом, поставь чайник. А лучше картошечки пожарь, мы тут пока с Андреем пообщаемся.

— Знаю я ваши разговоры, — всплеснула руками Лена. — Опять про работу трындеть будете... Ведь только спать нормально стал.

— Спать я стал нормально, — сокрушенно кивнул головой шеф. — Вот только сны теперь не вижу. А как же без них? Без мечты никак нельзя... Иди в дом, собери на стол. И лучку зеленого сорви, и редисочки.

Ворча что-то себе под нос, Лена скрылась в деревянном домике, швырнув на перила крыльца передник.

— Да ты не обращай внимания на нее, — кивнул вслед жене Горохов. — Так-то она тебя уважает. Но сам понимаешь, что бабе домашний мужик нужен. Чтобы на работе не ночевал и под боком всегда был.

— А вы как время проводите на пенсии? — поинтересовался я. — Пиво с раками? Банька?

— Да одному как-то не в радость такое, — вздохнул следователь. — Попервости даже в гараж ходил, с мужиками выходные за рюмкой чая проводить.

Я поднял брови.

— Вы купили машину? Поздравляю.

— Да зачем мне машина? — поморщился Никита Егорович. — Куда мне на ней ездить? Я гараж купил специально для времяпровождения, так сказать. Чтобы влиться в местную кооперативную братию.

— И как? Влились?

— Да ни черта не вышло, там все по одной схеме. Выпили, не закусывая после первой, обсудили, как лучше менять шаровые на «Москвиче», снова выпили, обсудили своих начальников, какие они все дураки. Потом разговоры про баб. Мол, дуры они, что таких мужей, как они, не ценят. К вечеру после пол-литра на грудь каждого — разговоры про политику, какой, мол, Горбачев молодец, с Рейганом в переговоры вступил, теперь с Америкой все у нас хорошо будет. Еще и ядерное оружие собрался ликвидировать во всем мире, — Никита Егорович вздохнул. — Скучно, в общем, мне с ними, задыхаюсь я, как та рыбешка, что из би-

дона вывалилась. Да и не разбираюсь я в политике, как слесаря и электрики. Вот и не прижился в их честной компании. Был там еще один человек, с которым поговорить можно было, ученый какой-то. Кибернетик, что ли. Что за наука такая, в толк не возьму. Так его вообще из гаражного братства взащей выгнали. Пустобрехом оказался. Представляешь, заявил, что в январе этого года вирус особый появился. От которого компьютеры болеют, а не люди. Во дает, ха! Во выдумал! Машины вирусами болеют. С виду специалист, а такие выдумки... Да пустое все это, — немного выговорившись, Горохов махнул рукой. — Ты лучше расскажи, что за маньяк такой объявился в Михайловске?

Я немного помолчал, дабы не выпаливать все сразу, а потом аккуратно изложил:

— Пока непонятно, — мы сели на лавочку в тень. — Убивает мужчин. Не гопоту какую-нибудь, а вполне себе самодостаточных. Три трупа. Инженер, работник горкома, и даже пожарный есть. Ничего общего между жертвами нет, уже проверяли.

— Способ убийства? Ножом?

— В том-то и дело, что голыми руками.

— Как это?

— Подходит сзади, бросает на землю, сильно так швыряет. Отчего жертва получает переломы, а потом он ее — то есть его — и душит.

— Удавкой?

— Нет, странгуляционной борозды на горле не остается. Скорее всего, каким-то удушающим приемом.

— Дела... Рэмбо, что ли, там объявился? Смотрел фильм такой? Могу дать видеокассету.

— «Первую кровь»? Конечно, смотрел. Но Рэмбо за справедливость боролся. Против американской военщины. А тут мотив совсем не ясен.

— Раз мужиков убивают, значит, логичнее предположить, что это баба все проворачивает, — стал разрабатывать версию Горохов. — Но тут нестыковка в способе убийства. Баба мужика не швырнет об землю. Интересная загадка.

Горохов встал с лавки и начал мерить садовый участок шагами, прохаживаясь взад-вперед, будто очутился в родном рабочем кабинете, погрузившись в очередное расследование.

— Может, ограбление? — предположил он дальше. — И работает гоп-стоп команда, а не один человек?

— Кошельки, часы у жертв не тронуты. У одного даже кольцо золотое было в кармане пиджака, как выяснилось, он его для любовницы прикупил. Поэтому грабеж отпадает. Можно предположить, конечно, что забирает что-то другое, более ценное, чем получка в кошельке или колечко, но тогда зачем убивать? Света сказала, что работает явно психопат. Зацикленный на убийстве, так сказать, врукопашную. Дескать, силу свою показать хочет, превосходство.

— Действительно, интересный случай, да, да, — Горохов зажевал губу. — И потом, маньяки обычно женщин и детей убивают. А мужиков редко. И уж тем более не избирательно. А тут жертвы только мужского пола, да еще и уважаемые чле-